

К этому моменту младшие члены семьи Шэнь уже прошли проверку на духовные корни. У Шэнь Ко обнаружили корни воды и дерева высшего качества, у Шэнь И — корни золота, огня и земли, а обе барышни оказались обладательницами корней дерева, воды и земли среднего качества.

В семье Шэнь уже давно не рождалось столько одаренных детей, а ведь был еще и Шэнь Ухо. Предвкушая расцвет своего рода, Шэнь Ле не мог скрыть довольной улыбки. Обменявшись парой вежливых фраз со старейшиной, он махнул рукой остальным:

— Время позднее, расходитесь. Отдохните, а завтра после утренней трапезы приходите в книгохранилище — я подберу вам подходящие техники.

Услышав это, Шэнь И сделал шаг вперед и с сомнением спросил:

— Отец, я помню, что до отбора в бессмертные секты нам запрещено изучать чужие техники. Разве мы не пойдем на испытания?

— Вы — потомки семьи Шэнь, вам нет нужды идти в эти секты и становиться там низкосортными учениками.

— А как же старший брат? Почему он...

— Он? Он другое дело, — Шэнь Ле прервал вопрос сына, помрачнев. — Довольно, ступайте. Не нужно лишних слов, таковы правила нашего дома.

— С самого детства ты был предвзят к Шэнь Ухо, а теперь даже не оставляешь нам выбора! Разве мы не твои дети? Чем он отличается? Неужели только тем, что его мать рано умерла...

— Замолчи! Вон отсюда! — лицо Шэнь Ле почернело от гнева. Если бы не присутствие старейшины, он бы уже отвесил Шэнь И пощечину.

Шэнь И вздрогнул, отступил на шаг, но, вскинув голову, попытался было возразить. Шэнь Ко дернул его за рукав, и тот неохотно умолк.

— Тогда, отец, старейшина, мы откланяемся, — Шэнь Ко сохранил подобающее достоинство и перевел взгляд на фигуру в углу. — Шэнь Чи, пойдем.

Сказав это, он потянул за собой Шэнь И и первым вышел из зала.

— Дети еще малы и неразумны, к чему так гневаться? — старейшина поднял чайную чашку, и крышка издала мелодичный звон о фарфор. — Кстати, что в итоге с этим мальчишкой, Ухо?

— Эх, тогда...

Голоса за спиной постепенно стихли. Дождь прекратился, небо очистилось, и воздух наполнился ароматом влажной земли. Шэнь Чи прошел через галерею, направляясь к своему заброшенному дворику.

— Стоять.

Шэнь И с двумя слугами уже поджидал его на пути. Только что получив нагоняй от отца, он жаждал выплеснуть гнев на того, кто был под рукой, а Шэнь Чи, чье будущее в мире культивации было окончательно похоронено, подходил для этого лучше всего.

Шэнь Чи даже не взглянул на него и попытался обойти, но Шэнь И, не вынося такого пренебрежения, помрачнел. Он махнул рукой, и слуги преградили путь.

Оттолкнув одного из слуг, Шэнь И встал прямо перед Шэнь Чи. Тот был очень худым и низким — едва доставал Шэнь И до груди. Глядя на него сверху вниз, Шэнь И испытал злорадное удовольствие:

— Безотцовщина, небось обрадовался, когда старейшина сказал, что у тебя врожденные духовные кости? Тц-тц, жаль, что корни оказались мусорными.

Слуги захихикали. Раньше они не осмеливались так открыто насмеяться над Шэнь Чи, ведь он все же носил титул молодого господина. Но теперь, когда все знали, что он — никчемный отброс, церемониться не было нужды.

Видя, что Шэнь Чи молчит, Шэнь И не успокоился. Он обошел его кругом, оглядывая с презрением:

— Спину-то как выпрямил! Твоя мать-лисица именно этим личиком и пробралась в наш дом. Теперь она сдохла, а ты унаследовал ее внешность — смотреть противно. И откуда только смелости набрался, разгуливать по территории моего дома?

— Как думаешь, если я изуродую твое лицо, отец оставит тебя здесь? — Шэнь И вытащил кинжал. Красивое серебряное лезвие сверкнуло в лучах утреннего солнца. — Это редкий артефакт, оставленные им следы ничем не свести. Вот так... — он провел кинжалом рядом с щекой Шэнь Чи. — Один легкий порез, и твое красивое личико будет испорчено! Ха-ха-ха!

Посмеявшись, Шэнь И собрался приступить к делу, но, увидев, что Шэнь Чи, который должен был дрожать от страха, внезапно поднял голову, он от неожиданности вздрогнул, и кинжал чуть не выпал из рук.

Шэнь Чи, не обращая внимания на лезвие у самого лица, медленно поднял голову и посмотрел

в глаза Шэнь И:

— Где наследство моей матери?

Их взгляды встретились. По спине Шэнь И пробежал холодок, он отступил назад, едва не поранив себя собственным оружием. С трудом взяв себя в руки, он посмотрел на Шэнь Чи, но тот уже опустил глаза. Бледные губы делали его хрупкую фигуру еще более беззащитной.

Шэнь И подавил страх, решив, что ему просто показалось — мальчишке нет и восьми лет, откуда у него такой взгляд? Наверное, это отец его так напугал.

Раздраженный собственным испугом, он перестал обращать внимание на странное предчувствие и скомандовал слугам:

— Держите его! Сегодня я научу тебя, как должен вести себя такой выродок!

Слуги замялись. Шэнь Чи все еще числился молодым господином, и хотя его часто обижали, до открытого насилия доходило редко. Эти двое были наняты недавно, и перспектива расправы их пугала.

— Чего застыли? Не слышали приказа? Схватить его!

Слуги переглянулись и, решившись, заломили Шэнь Чи руки. Тот продолжал стоять с опущенной головой, словно происходящее его не касалось. Все решили, что он просто оцепенел от ужаса.

Шэнь И, недовольный тем, что испугался, подошел ближе и насмешливо произнес:

— Ну что, ничтожество, ты...

— Где наследство моей матери? — Шэнь Чи прервал его, задав тот же вопрос.

Голос его был тихим и лишенным эмоций. Шэнь И ухмыльнулся и приставил острие кинжала к подбородку Шэнь Чи:

— Ты про ту черную безделушку? Ха! Вчера она показалась мне подходящей игрушкой для пса, так что я отдал ее Дахэю. Наверное, она до сих пор валяется в конуре. Хотя, кажется, даже собака не оценила — видно, вещи дешевки никому не нужны!

Шэнь Чи поднял взгляд:

— Повтори.

Шэнь И, упиваясь своей властью, не заметил зловещей тьмы в глазах Шэнь Чи:

— Я сказал, эта дешё... А-а-а!

Торжествующий крик сменился воплем боли. Шэнь Чи каким-то образом вырвался из хватки слуг, выхватил кинжал и полоснул Шэнь И по лицу. Кровавая рана пролегла от виска через переносицу до самого подбородка, заливая глаза кровью.

— Кровь! Столько крови! Помогите! — Шэнь И в панике хотел закричать, но Шэнь Чи сжал его горло, и из уст юноши вырвалось лишь хрипение.

Система подала в голове Шэнь Чи предупреждение, но он лишь холодно ответил:

— Заткнись.

Слуги, ошарашенные переменой, не знали, что делать. Они обладали первой ступенью очищения ци и были в разы сильнее обычных людей, но сейчас, видя, как их хозяин захвачен в плен, они застыли в ужасе.

Шэнь И пытался разжать пальцы Шэнь Чи, но те были крепки, как сталь. Удушье затуманило разум, он хватал ртом воздух, чувствуя, что близок к смерти.

— Даю тебе еще один шанс. Отвечай.

Вдруг хватка ослабла, и Шэнь И рухнул на землю, жадно вдыхая утренний воздух. Он кашлял, захлебываясь собственной кровью, и смотрел на Шэнь Чи с первобытным ужасом. Этот мальчишка оказался куда опаснее, чем он думал.

Воспользовавшись моментом, Шэнь И отполз назад и закричал слугам:

— Чего стоите?! Хватайте его!

Но Шэнь Чи двигался быстрее. Он подскочил к Шэнь И, подсек ему ноги и снова вцепился в горло, приставив кинжал к уже изуродованному лицу.

— А-а! — снова взвыл Шэнь И, когда лезвие вонзилось в кожу.

— Третий молодой господин! — слуги бросились на помощь. Если с Шэнь И что-то случится, им не жить.

Они действовали безжалостно, намереваясь раздробить плечи Шэнь Чи, чтобы вырвать жертву из его рук. Но в тот момент, когда их руки почти коснулись его, невидимая преграда отшвырнула их прочь.

Слуги отлетели, ударились о камни и, сплевывая кровь, в ужасе бросились бежать прочь:

— Третий молодой господин, мы идем к главе дома!

Шэнь Чи не обратил на них внимания. Он продолжал методично, словно рисуя, водить кинжалом по лицу Шэнь И, который уже не мог даже кричать от ужаса.

— Восемьдесят три пореза, ни больше, ни меньше, — наконец произнес Шэнь Чи и отпустил его.

Лицо Шэнь И превратилось в кровавое месиво, но глаза остались целы. Шэнь Чи улыбнулся ему самой невинной улыбкой:

— Это тебе в подарок.

Шэнь И охватил леденящий ужас. Этот мальчик был безумен!

— Последний раз спрашиваю: где наследство моей матери?

Шэнь И, дрожа от боли, прохрипел:

— Я... после того как забрал его, гулял по городу... а вернувшись, обнаружил, что оно... пропало.

Тем временем слуги неслись к главному залу, вопя во все горло:

— Помогите! Маленький господин сошел с ума!

Шэнь Ле, услышав крики, поспешно извинился перед старейшиной и выбежал из зала. Старейшина проводил его взглядом, задумчиво погладил бороду и тихо прошептал:

— Семья Шэнь подходит к концу.

Шэнь Чи, получив ответ, с отвращением пнул лежащего в луже крови Шэнь И и вытер кинжал о его одежду. В этот момент во двор влетел Шэнь Ле. Увидев кровавое зрелище, он замер.

Подойдя к сыну, он увидел то, что осталось от его лица. Шэнь И был жив, но его облик вызывал содрогание. Шэнь Ле не стал слушать оправдания сына, лишь холодно бросил:

— Ты сам виноват в том, что случилось. В нашем доме мы не кормим слабых, которые полагаются на других.

Он не взглянул на Шэнь Чи, поднял Шэнь И на руки и, уходя, бросил через плечо:

— В темницу его.

<http://bllate.org/book/19444/1906327>